

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 февраля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в сорок третьей адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилась жалоба гр-на Т.Ю.Ю., в которой сообщается о том, что в марте 2004 г. адвокат Т., работавший юристом в потребительском обществе «Альтернатива» (далее — ПО «Альтернатива»), убедил его приобрести жильё в рассрочку в ПО «Альтернатива», а также предложил воспользоваться при этом его юридической помощью. В связи с этим Т.Ю.Ю. 20 апреля 2004 г. было заключено соглашение с адвокатом Т. о представлении интересов Т.Ю.Ю. при совершении сделки купли-продажи жилья в ПО «Альтернатива». Т. убедил Т.Ю.Ю. в надёжности фирмы ПО «Альтернатива», предъявил ему доверенность на своё имя от ПО «Альтернатива», которой Т. был уполномочен заключать от имени ПО сделки, подписывать документы. В результате Т.Ю.Ю. были заключены с ПО «Альтернатива»: договор поручения №

от 23 марта 2004 г. и Генеральный договор № от 27 апреля 2004 г. об оказании услуг по приобретению жилой площади. Однако ни Т., ни ПО «Альтернатива», как сообщает Т.Ю.Ю., своих обещаний и обязательств не выполнили до настоящего времени.

В августе 2004 г. в отношении руководителей ПО «Альтернатива» было возбуждено уголовное дело, по которому заявитель Т.Ю.Ю. признан потерпевшим и гражданским истцом, а защиту одного из руководителей ПО «Альтернатива» — Щ.Д.А в рамках того же уголовного дела осуществляет адвокат Т. Это обстоятельство стало известно Т.Ю.Ю. от Т. в апреле 2005 г. и тогда же Т. сообщил ему, что уже с февраля 2004 г. с ПО «Альтернатива» нельзя было иметь никаких дел, т.к. данная пирамида уже рушилась и не выполняла взятые на себя обязательства. Обо всём этом был хорошо осведомлён Т., работавший в ПО юристом. Таким образом, с февраля 2004 г. Т. было известно о незаконных действиях ПО «Альтернатива», однако в апреле 2004 г. он, введя в заблуждение Т.Ю.Ю., убедил его стать пайщиком и внести в кассу ПО «Альтернатива» крупную денежную сумму. А с августа 2004 г. Т. стал защитником руководителя ПО «Альтернатива» Щ.Д.А., одновременно оставаясь представителем интересов Т.Ю.Ю. по приобретению объекта недвижимости в ПО «Альтернатива».

Заявитель считает, что адвокат Т. совершил действия, порочащие честь и достоинство адвоката и умаляющие авторитет адвокатуры и просит решить вопрос о прекращении статуса адвоката Т.

К жалобе Т.Ю.Ю. прилагаются:

- копия контракта от 01 августа 2003 г. о приёме адвоката Т. на должность юриста;
- копия соглашения адвоката Т. с Т.Ю.Ю. от 20 апреля 2004 г.;
- копия квитанции к приходному кассовому ордеру № от 21 апреля 2004 г. на 5 000 руб.;
- копия ордера адвоката Т. от 18 августа 2004 г. на защиту Щ.Д.А.;
- копия постановления от 22 апреля 2005 г. о признании Т.Ю.Ю. потерпевшим;
- копия постановления от 22 апреля 2005 г. о признании Т.Ю.Ю. гражданским истцом;
- копия Генерального договора № от 27 апреля 2004 г. оказания услуг по приобретению жилой площади;
- копия дополнительного соглашения к Генеральному договору № от 27 апреля 2004 г.;
- копия расчёта кредита на недвижимость.

В своём объяснении от 21 февраля 2006 г. адвокат Т. не отрицает факта трудовых отношений между ним и ПО «Альтернатива», сложившихся в 2003 г. и оформленных контрактом от 01 августа 2003 г., согласно которому он был принят на должность юриста. С Т.Ю.Ю. он знаком около 5 лет, находится в приятельских отношениях и в марте 2003 г. он сам изъявил желание приобрести комнату в кредит в ПО «Альтернатива». Также Т.Ю.Ю. предложил для надёжности представлять его интересы в ПО «Альтернатива» Т., для чего 20 апреля 2004 г. было заключено соглашение. После заключения Т.Ю.Ю. с ПО «Альтернатива» договора поручения и Генерального договора и внесения в кассу 4 500 долл. США, ему предлагались для приобретения в собственность различные варианты комнат, но он отказался. От выполнения своих обязательств перед Т.Ю.Ю. он (Т.) не устранился, его доверием не злоупотреблял.

До момента ареста расчётного счёта ПО «Альтернатива» ему (Т.) удалось частями получить и вернуть Т.Ю.Ю. 4 000 долл. США. Адвокат Т. утверждает, что у него не было намерений вводить Т. в заблуждение, т.к. он присутствовал на всех переговорах и просмотрах объектов недвижимости, предлагавшихся Т.Ю.Ю.

Т. понимает, что своими действиями он нарушил требования Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснению адвокатом прилагаются ряд жилищных документов на объекты недвижимости (комнаты), предлагавшихся Т.Ю.Ю., а также документы, не имеющие непосредственного отношения к сути жалобы Т.Ю.

Из прилагаемых к объяснению 2-х жалоб адвоката Т., адресованных им в прокуратуру и Куйбышевский суд Центрального района Санкт-Петербурга и 2-х писем на имя начальника СИЗО-4 усматривается, что адвокат Т. по уголовному делу осуществляет защиту Щ.Д.А.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеется копия соглашения от 20 апреля 2004 г. между Т.Ю.Ю. и адвокатом Т., в соответствии с которым адвокат обязуется представлять интересы доверителя при совершении сделки купли продажи с ПО «Альтернатива». Каких-либо доказательств исполнения этого поручения или расторжения указанного соглашения Квалификационной комиссии не представлено. Более того, из объяснений адвоката Т. следует, что он по-прежнему считает себя обязанным данным соглашением и прилагает усилия к возврату Т. выплаченных ПО «Альтернатива» денег. Помимо этого Комиссии представлена копия трудового контракта между Т. и ПО «Альтернатива» от 01 августа 2003 г. сроком на 1 год, в соответствии с которым на него возложены обязанности юриста, и копии Генерального и дополнительного Договоров между Т. и ПО «Альтернатива» о приобретении недвижимости от 27 апреля 2004 г. Квалификационная комиссия располагает также копиями процессуальных документов, подтверждающих, что адвокат Т. является защитником председателя Правления ПО «Альтернатива» Щ.Д.А. в рамках расследования уголовного дела, а Т. в рамках этого же уголовного дела признан гражданским истцом и потерпевшим от действий должностных лиц ПО «Альтернатива».

Анализируя указанные документы, Квалификационная комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом Т. положения п. 1 ст. 2 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Вместе с тем, в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки привлечения Т. к дисциплинарной ответственности истекли, так как с момента окончания действия его трудового контракта с ПО «Альтернатива» прошло более года.

Одновременно Квалификационная комиссия считает, что являясь представителем двух сторон с противоположными интересами в гражданском правоотношении и в уголовном деле, адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

1. Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Совет АП СПб отмечает, что 26 апреля 2006 г. Т. направил заявление об отложении разбирательства в связи с его заболеванием и что именно вследствие наличия указанного заявления рассмотрение дисциплинарного производства в отношении Т. было отложено на прошлом заседании Совета АП СПб, 27 апреля 2006 г. Более никаких заявлений от Т. не поступало.

Ю.Ю. Т. на заседание Совета АП СПб явился, поддержал доводы жалобы в полном объеме, пояснил, что сам Т. ему лично неоднократно говорил о его, адвоката Т., возможности «в

любой момент получить нужную справку от врача», заявил, что давно лично знает Т. и ни разу Т. не жаловался ни на какие серьёзные заболевания.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. прекратить статус адвоката Т. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк